

УДК 81

DOI 10.23951/1609-624X-2017-11-135-139

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕТАФОРИЗАЦИИ ОБРАЗОВ ЗЕРНА И ХЛЕБА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ

Е. А. Юрина¹, О. В. Авраменко², Д. Помаролли¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

² Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Рассматриваются направления метафоризации универсальных для многих сельскохозяйственных культур образов зерна и хлеба в их вербальном выражении средствами неблизкородственных европейских языков – русского, английского, итальянского. Демонстрируется общечеловеческий и общекультурный содержательный контекст, обусловивший аспекты образного переосмысления исходных концептов. Описываются лексические и фразеологические средства, реализующие образы зерна и хлеба в составе мотивационно-образных парадигм. Анализируются метафорические модели, отражающие проекции данных образов в различные понятийные области материального и нематериального мира.

Ключевые слова: образная лексика, фразеология, когнитивная метафора, метафорическая модель, лингвокультурология.

В современной лингвистике активно изучается роль метафоры в речемыслительной деятельности носителей языка. В рамках когнитивной теории метафоры образность языка исследуется в работах таких зарубежных и российских ученых, как Дж. Лакофф и М. Джонсон [1], Р. Гиббс [2], С. Глассберг [3], Ю. Нинг [4], А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов [5], А. П. Чудинов [6] и др. Проблемы метафорического миромоделирования освещаются в лингвистической теории образности [7], лингвокультурологии и когнитивной концептологии [8]. Наблюдения за языком с позиций антропологической и культурологической лингвистики, представленные в указанных работах, убеждают в том, что чувственно-образное выражение идей в языке служит не только задачам украшения речи, а является одним из основных способов мышления человека. Современная когнитивная теория метафоры доказательно развивает тезис Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что метафорическое моделирование является одним из основных познавательных процессов в ментальной деятельности человека. Базовые метафорические модели укоренены в сознании носителей языка и регулярно воспроизводятся в речи благодаря использованию устойчивых образных средств языка (метафор, образных слов и выражений, идиом, поговорок) и авторских образных оборотов речи. К числу базовых, несомненно, относятся растительная и пищевая метафоры, которые тесно связаны между собой в сегменте «съедобные растения / части растений» (*зерно*) и «пища растительного происхождения» (*хлеб*).

Научный интерес к реализации пищевой метафоры в системе языка и ее функционированию в дискурсивных практиках обусловлен большим количеством лексико-фразеологических репрезента-

ций данной метафорической модели во многих языках мира, а также высокой частотностью речевых употреблений образов еды в разнообразных сферах коммуникации. Все это свидетельствует об актуальности исследования пищевой метафоры как продуктивной, универсальной, частотной, семантически емкой и прагматически нагруженной метафорической модели. С когнитивных позиций пищевая метафора рассматривается как ментальная схема, по которой осуществляется концептуализация познаваемых явлений из различных сфер внеязыковой действительности по аналогии с явлениями сферы «Еда».

Рассматриваемые в данной статье образы зерна и хлеба чрезвычайно продуктивны с точки зрения метафорической активности, содержательной глубины и культурологической значимости, особенно в европейской культуре земледельческого типа. В задачи исследования входит описание универсальных аспектов метафоризации данных образов, выявляемых посредством сопоставительного анализа семантики и функционирования образных слов и выражений, мотивированных существительными *зерно* и *хлеб* в русском языке, *corn, grain, kernel* и *bread* в английском языке, *grano* и *pane* в итальянском языке. Таким образом, для сопоставления взят небольшой, но значимый фрагмент пищевой метафоры трех языков, выбранный в силу высокой степени универсальности «зерновой/хлебной» метафоры в языке и культуре. Источниками материала послужили «Словарь русской пищевой метафоры» [9], двуязычные толковые и фразеологические словари и электронные текстовые корпуса.

Методология исследования базируется на синтезе когнитивного и структурно-семантического подходов, реализованного в теории образного

стройка языка [7, 8], согласно которой образные средства определенного языка представляют собой систему языковых единиц, семантически и/или структурно связанных между собой на основании общности выражаемых ими метафорических моделей и концептуальных образов.

Средствами языковой репрезентации когнитивных метафорических моделей служат образные слова и выражения, обладающие семантической двуплановостью и метафорической внутренней формой: языковые метафоры (рус. **зерно**, англ. **grain**, итал. **grano** в значении ‘очень мелкий предмет округлой формы’), метафорические дериваты (рус. **нахлебник** ‘тот, кто живет за чужой счет’, буквально «на чужом хлебе»; англ. **breadwinner** ‘тот, кто обеспечивает семью, кормилец’, буквально «победитель хлеба»; итал. **sgranocchiare** ‘грызть, есть с жадностью’, буквально «зернить», итал. **raggranellare** ‘долго и терпеливо собирать что-л. очень мелкое’, как бы «собирая зерна»), фразеологические сочетания разного типа (рус. **отделять зерна от плевел** ‘отделять хорошее от плохого, полезное от вредного, правильное от неправильного’; англ. **take the bread out of the mouths** ‘лишить кого-л. денег, материальных благ’, буквально «забрать хлеб изо рта», итал. **levare il pane da sotto i denti** в том же значении, буквально «вырвать хлеб из зубов»; итал. **a grano a grano** ‘постепенно’, буквально «зерно по зерну»), образные пословицы, поговорки, крылатые выражения (например, латинский афоризм **panem et circenses**, его русский **хлеба и зрелищ** и английский **bread and circuses** аналоги).

Для обозначения съедобного семени злакового растения, из которого производятся крупа и мука, в русском языке используется слово **зерно**, в итальянском **grano**. В разных вариантах английского языка употребляются лексемы **corn**, **grain** и **kernel**. В британском английском лексема **corn** обозначает семя различных злаковых культур, в американском английском в этом значении используется лексема **grain**, тогда как **corn** имеет значение ‘кукуруза’. Лексема **kernel** имеет исходное значение ‘зерно или семя, заключенное в пленку/оболочку’, также встречается в метафорических значениях.

Во всех трех языках образ **зерна** служит средством метафорического обозначения: 1) различных мелких и округлых отдельных предметов: **grain of sugar** (букв.: **зерно сахара**), **un grano di sabbia** (букв.: **зерно песка**); 2) множественных мелких твердых вкраплений в структуре вещества или на поверхности предметов: **mineral grain**; мелких точечных элементов в изображении: **grainless**, **зернистость**; 3) метафорически употребляются для характеристики малой, незначительной части чего-либо – чувств, эмоций, мыслей, информации и т. п.: **grain / kernel of truth** (**зерно правды**), **grano di poe-**

sia (**зерно поэзии**); 4) ассоциируются с основой, сутью, исходным началом чего-либо (**kernel** ‘скрытый смысл, суть, которая на первый взгляд не видна’).

Приведем примеры контекстов. В английском языке: (1) «*It was early on a slate-gray morning, a fine corn snow sifting from the sky*» – «*Это было ранним сизым утром, хороший зернистый снег сыпался с неба*» (Uncle Joe’s Old-Time Communist Nostalgia Bar. JACOBS, MARK. 1999); (2) «*There are many out there that use film and particularly high speed films for a specific look. I am not always trying to get a grainless image*» – «*Многие используют пленку и особенно высокочувствительную пленку для специфического образа. Я не всегда стараюсь получить незернистый снимок*» (Kodak discontinues T-Max P3200 black-and-white film). (3) «*Because there’s more than a small kernel of truth in it. That kernel of truth extends to the entire adult entertainment industry*» – «*Потому что существует больше, чем просто маленькое зерно правды в этом. Это зерно правды расширилось до целой индустрии взрослых развлечений*» (A Documentary about Alberto Mielgo | Cartoon Brew). (4) «*Susan, This essay coils like a seashell. So many layers! A kernel of grief, a wrapper of joy, and all described with such transparency*» – «*Сьюзан, это эссе извивается как морская ракушка. Столько слоев! Зерно из печали, обертка из радости, и все описано с такой прозрачностью*» (All That We Have Chosen | RH Reality Check).

В итальянском языке: (1) «*Un soldato si inginocchia verso la Mecca dietro l’ombra lunga di un carro armato. Raccoglie dei sassolini e, come fossero i grani di un rosario, per ogni versetto del Corano passa le piccole pietre da un palmo all’altro*» – «*Солдат встает на колени в сторону Мекки за длинной тенью танка. Собирает камешки и, как будто они зерна четок, перекладывает маленькие камни из одной ладони в другую при каждом стихе Корана*» (La Repubblica, 11.10.1990); (3) «*Per quante mostre di Klee abbia visitato, non ho mai visto un’opera in cui la bellezza venisse meno, in cui mancasse sia pure un grano di poesia, mai un’opera priva di nobiltà, mai un’opera trasandata*» – «*Хотя было несколько выставок Клее, ни разу я не видел ни одного произведения, в котором не было красоты, или не было хотя бы одного зерна поэзии, ни одного произведения без благородства, ни одного небрежного произведения*» (La Repubblica, 24.08.1985).

В русском языке: (3) «*Однако вернулись фронтовики, эвакуированные, расспрашивали о родных, близких у одного, у другого, у третьего; собирались крупицы сведений, зерна правды; обнаружили люди, чудом спасшиеся от расстрела, выползшие из могилы, ушедшие в партизаны*» (А. Рыбаков. Тяжелый песок). (4) «*Ему ничего не надо было*

разжевывать, он мгновенно **понял самое зерно**» (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

Специфичными для отдельных языков являются англоязычная метафора **corn** 'что-либо считающееся банальным, устаревшим, мелодраматичным, или чрезмерно сентиментальным': «*Can you imagine the worst American teen corn movie that you've ever seen!*» – «Ты можешь себе представить худший американский подростковый **сентиментальный** [букв.: **зерновой**] фильм, который ты когда либо видел!» (25 conversations recorded by 'Gavin' (PS0BA). А также характерная для разговорной разновидности итальянского языка метафора **grano/grana** 'деньги': «*Ma se una giacca costa 400 mila, cosa fai la compri? Se è bella, e io ho il grano, la compro*» – «А если пиджак стоит 400 тысяч, что ты сделаешь, купишь его? Если он красивый, и если у меня есть деньги [букв.: **зерно**], тогда куплю» (*La Repubblica*, 02.09.1988).

В итальянском языке очень развита метафорическая деривация. Так, от метафоры **grano** 'деньги' образован метафорический дериват – собственно образное прилагательное **granoso** 'богатый человек', как бы «с зерном»: «*Allora facevano un bel treppio di gente tutta acchittata e granosa*» (P. Pasolini. *Ragazzi di vita*) – «В то время делали шайку людей, изысканно отдета и богата [букв.: с зерном]».

Имеется ряд метафорических дериватов, непосредственно мотивированных существительным **grano** в исходном значении 'зерно'. Например, переходный глагол **ingranare** имеет несколько значений, связанных с образной характеристикой работы механизмов (автомобильного сцепления, коробки передач и т. п.): 'застрясть/застреть, зацепиться, сцепиться' и 'включить передачу' (*la retro marcia non ingrana bene – задний ход не хорошо включается*). Последнее значение 'включить автомобильную передачу', связанное с идеей скорости, ускорения, метафорически проецируется из сферы работы механизмов на социальную деятельность человека и означает начало успешной деятельности, развития **ingranare** 'начать хорошо работать' (*gli affari stanno ingranando – бизнес начинает хорошо идти*).

Образ хлеба имеет широкий спектр метафорических и символических значений в языке и культуре разных народов. Хлеб был и остается незаменимой пищей на протяжении тысячелетий, является неотъемлемой частью ежедневной трапезы как бедных, так и богатых людей. Смысловая многоплановость интерпретации данного образа также обусловлена символическим функционированием хлеба в дохристианской и христианской религиозно-духовной традиции европейских народов.

В рассматриваемых языках образ хлеба служит средством метафорического обозначения: 1) средств

к существованию, достаточных для обеспечения необходимых минимальных потребностей человека: рус. **на хлеб хватает** 'имеется необходимый минимальный достаток', **остаться без куска хлеба** 'остаться без средств к существованию', **спасибо на хлеб не намажешь** 'словесной благодарности недостаточно, необходимо расплатиться деньгами'; англ. **bread** 'доход, материальный достаток' («*And sell them in the street. I sell them unto men, ... who sail on stormy seas; And that's the way I get my bread?*» – «И продаю их на улице. Я продаю их людям, ...которые плавают в штормовых морях; и таким образом я получаю свой хлеб?») GloWbE: Through the Looking-Glass – Chapter 8), итал. **assicurarsi il pane per la vecchiaia** 'гарантировать средства существования в будущем', буквально «гарантировать себе хлеб на старости», **misurare il pane [a qualcuno]** 'быть жадным', буквально «отмерять хлеб [для кого-л.]».

Эквивалентными в их переносном значении являются русские и итальянские фразеологизмы **есть чужой хлеб // даром есть хлеб** 'жить за счет кого-л., не принося пользы' и **mangiare il pane a ufo / a tradimento**, буквально «есть хлеб на дармовщину / на предательство». Синонимичными являются метафорические производные слова **нахлебник** и **mangiapane**, буквально «хлебоед», называющие бездельника, неблагодарного иждивенца;

2) общим для трех языков является метафорическое значение 'работа, или ее результат, способствующие добыванию средств к существованию': **это мой хлеб** 'это моя сфера деятельности', **отпустить / отправить(ся) / уйти на вольные хлеба** 'начать самостоятельно зарабатывать на жизнь, стать независимым'; итал. **(non) avere un pane sicuro** '(не) иметь постоянную работу' буквально «(не) иметь постоянный хлеб»;

3) хлеб служит и символом материального благополучия в сочетаниях с названием более калорийных продуктов, чем простой хлеб: **на хлеб с маслом хватает** 'иметь достаточные средства для безбедного существования', итал. **allevare / crescere a pane bianco** 'вырасти/жить в роскоши', буквально «воспитывать белым хлебом». В английском языке идиома **bread and butter** означает минимальный доход, а представление о достатке, изобилии выражается через образ хлеба, с двух сторон намазанного маслом, в идиоме **want one's bread buttered on both sides** («*His plan was to keep his quiet snakish diplomacy so that he keeps his bread buttered on both sides*» – «Его план заключался в сохранении его змеевидной дипломатии, таким образом, что он сохраняет свой хлеб, намазанным с обеих сторон») GloWbE: Comments – Motlanthe criticises ANC election process – Sowetan LIVE);

4) противоположный смысл несут идиомы, символически выражающие бедность через сочетание хлеба с менее калорийными продуктами: *перебиваться с воды на хлеб / с хлеба на воду* 'жить в бедности', англ. *bread and water*, итал. *stare / tenere qualcuno a pane e acqua*, буквально «быть / оставить кого-л. на хлебе и воде»; *mangiare pane e cipolle*, буквально «есть хлеб и лук»;

5) в качестве основного блюда европейской кухни хлеб метонимически выражает представление о еде вообще, представленное, например, в библейских устойчивых выражениях *не хлебом единым жив* человек, англ. *not live by bread alone*, итал. *non si vive di solo pane*, которое является ответом Иисуса Христа дьяволу, искушающему превратить камень в хлеб, чтобы утолить голод: «...написано, не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим» (Лк 4:4). В этих словах, хлеб оказывается представителем пищи в высшей степени и символизирует земные блага, удовлетворение материальных потребностей человека. Английская идиома *break bread*, буквально «ломать/делить хлеб», выражает представление о совместной трапезе («*Forget homework and extracurriculars; if you really want your children to thrive, break bread with them*» – «Забудьте о домашней работе и дополнительных занятиях; если вы действительно хотите, чтобы Ваши дети преуспели, пообедайте с ними» СОСА: How to let kids be kids. Newman, Judith. Redbook. Vol. 211, Iss. 2; pg. 188, 2008);

б) образ хлеба как повседневной пищи, занимающей почетное место на столе, выступает эталоном для нравственной характеристики человека: *как булка хлеба* 'о простом, добром, бесхитростном человеке' («*А наша мама – чистая, опрятная и простая, как булка хлеба*» Д. Симонова), в итальянском языке семантику 'о добром человеке' выражают идиомы *essere buono come il pane*, буквально «быть хорошим как хлеб», *essere un pezzo di pane*, буквально «быть куском хлеба».

Рассмотренные примеры демонстрируют наличие сходных типовых образных представлений в исследуемых языках, зафиксированных как в прямых межъязыковых лексических и фразеологических эквивалентах, так и в образных словах и идиомах, не имеющих аналогов и демонстрирующих культурное своеобразие в интерпретации явлений действительности. В целом культурологическая и образно-символическая семантика зерна и хлеба совпадают в трех рассматриваемых языках. Базовое единство образной системы обусловлено как близостью пищевых предпочтений в земледельческих типах культур, так и влиянием духовно-религиозной христианской и дохристианской традиций.

Статья написана в рамках научного проекта (№ 8.1.31.2017), выполненного при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
2. Gibbs R. W. Jr. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge University Press. Cambridge, UK, 2008. 564 с.
3. Glucksberg S. Understanding figurative language: from metaphors to idioms. New York: Oxford University Press, 2001. 134 с.
4. Ning Yu. Metaphor from body and culture / The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Edited by R. W. Gibbs, Jr. Cambridge University Press. Cambridge, UK, 2008. 564 с.
5. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю. М.: Ин-т рус. яз., 1991. 193 с.
6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 257 с.
7. Юрина Е. А. Образный строй языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
8. Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.
9. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / под ред. Е. А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 428 с.

Юрина Елена Андреевна, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Авраменко Олеся Владимировна, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: lesyonka@list.ru

Помаролли Джорджия, аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050). E-mail: giorgiapomarolli@hotmail.it

Материал поступил в редакцию 05.09.2017.

THE IMAGES OF GRAIN AND BREAD IN RUSSIAN, ENGLISH AND ITALIAN LANGUAGES: UNIVERSAL ASPECTS OF METAPHORIZATION

E. A. Yurina¹, O. V. Avramenko², G. Pomarolli¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation*

² *National research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation*

This article is devoted to investigating the images of grain and bread, which happen to be universally shared among agricultural-based cultures, as they are metaphorized by means of verbalized forms in Russian, English and Italian languages. We will present the common cross-cultural substantial context that lies at the basis of figurative re-elaboration of source concepts and describe lexico-phraseological units embodying the images of grain and bread as part of motivational-figurative paradigms. An analysis of metaphoric models reflecting projections of these images in various conceptual spheres pertaining the material and non-material world is provided.

The linguistic representation of cognitive metaphoric models is realized by means of figurative words and expressions. They include: metaphors (*grain* 'very small and round shaped particle'), metaphoric derivatives (*breadwinner* 'a person supporting a family with his or her earnings'), phraseological combinations (*take the bread out of the mouths* 'deprive someone of his or her livelihood'), proverbs, sayings, and catchphrases (*bread and circuses!*).

Our analysis will show a shared process of metaphorization in the languages under examination. On the one hand, the image of grain serves as a mean of metaphoric representation for 1) small and round shaped objects, 2) small parts of a whole (a structure or a surface), 3) a little or insignificant amount of something; 4) the source or the central part of something. On the other hand, the image of bread is used metaphorically to indicate 1) means of subsistence, 2) work or its results, 3) prosperity, 4) misery, 5) food in general, 6) positive moral characteristics of an individual.

We can observe that in Russian, English, and Italian the figurative and symbolic semantics of grain and bread correspond. Such consistency is due, firstly, to similarities in food preferences among agricultural-based cultures, and, secondly, to the influence of pre-Christian and Christian traditions.

Key words: *figurative lexis, phraseology, cognitive metaphor, metaphoric model, Cultural Linguistics.*

References

1. Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors we live by]. *Teoriya metafori* [The theory of metaphor]. Ed. by N. D. Arutyunova, M. A. Zhurkina. Moscow, Progress Publ., 1990. pp. 387–415 (in Russian).
2. Gibbs R. W. Jr. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge University Press. Cambridge, UK, 2008. 564 p.
3. Glucksberg S. *Understanding figurative language: from metaphors to idioms*. New York, Oxford University Press, 2001. 134 p.
4. Ning Yu. *Metaphor from body and culture*. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Edited by R. W. Gibbs, Jr. Cambridge University Press. Cambridge, UK, 2008. 564 p.
5. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaru* [Russian political metaphor: materials for a dictionary]. Moscow, Institut russkogo yazyka Publ., 1991. 193 p. (in Russian).
6. Chudinov A. P. *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2005. 257 p. (in Russian).
7. Yurina E. A. *Obraznyy stroy yazyka* [Imagery structure of language]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2005. 156 p. (in Russian).
8. Yurina E. A. *Vkusnye metafori: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau, 2013. 238 p. (in Russian).
9. Yurina E. A. (ed.) *Slovar' russkoy pishchevoy metafori. T. 1: Blyuda i produkty pitaniya* [Dictionary of Russian food metaphor. Vol. 1: Dishes and food]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2015. 428 p. (in Russian).

Yurina E. A., National Research Tomsk State University (pr. Lenina 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: yourina2007@yandex.ru

Avramenko O. V., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: lesyonka@list.ru

Pomarolli G., National Research Tomsk State University (pr. Lenina 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: giorgiapomarolli@hotmail.it